

Билингвизм в аспекте специфики современного образования

Двуязычие определяется учеными как «владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения», при этом двуязычие имеет характер «континуума, простирающегося от весьма элементарного знания контактного языка до полного и свободного владения им» [Национально-региональный ... 2006]. Билингвом является не только тот человек, который владеет всеми видами речевой деятельности на двух языках, но и тот, который владеет одним из языков (первым) в полной мере, другим (вторым) лишь частично, например, только понимает речь на втором языке – его владение языком носит пассивный характер.

Билингвизм рассматривается и под углом зрения механизмов производства речи. Вопросы контактирования в сознании человека двух и более языковых систем составляют содержание психолингвистических исследований в области билингвизма (двуязычия). О функционировании в сознании человека той или иной языковой системы свидетельствуют его умения воспринимать речь и / или создавать свои собственные тексты (устные и письменные) на этом языке. Так, возвращаясь к определению билингва, следует отметить, что если человек, владея первым языком, только понимает речь на втором языке, но не обладает навыками говорения, то и в этом случае он двуязычен, так как в его сознании присутствуют две языковые системы, одна из которых функционирует в полной мере, другая – лишь частично.

В методике обучения языкам при определении языков используются термины «родной» / «неродной» и «первый»

/ «второй». Термин «родной язык» говорит о языке той или иной национальности, соответственно о принадлежности человека к ней. Термин «первый язык» не отражает принадлежности к какой-либо национальности, в этом случае речь идет об очередности в овладении тем или иным языком. Например, первым языком ребенка удмуртской национальности может быть как его родной язык – удмуртский, так и неродной – русский. Таким образом, понятия «родной язык» и «первый язык» не всегда тождественны.

К психолингвистическим аспектам двуязычия, включающим контактирование двух языков в сознании человека, непосредственно относятся вопросы трансференции и интерференции.

Одной из многих причин возникновения ошибок, выявленных учеными, является интерференция. Само понятие интерференции имеет психологическую, лингвистическую и методическую стороны. С психологической стороны интерференция понимается как перенос речевых умений и навыков из родного языка в русский, имеющий стихийный характер, происходящий неосознанно [Кунанбаева 1985]. С лингвистической точки зрения интерференция выступает как влияние одной языковой системы на другую, проявляющуюся в речи билингов или изучающих второй язык [Национально-региональный ... 2006, Русский язык ... 1977]. Методическая сторона интерференции раскрывается как отрицательное влияние на изучение второго языка и овладение им [Кунанбаева 1985].

По поводу соотношения в сознании учащихся двух языков следует отметить, что ученик воспринимает и осознает те признаки, которые имеются в родном языке, другие признаки он игнорирует [Розенцвейг 1972]. В случае приобретения первого языка интерференция отсутствует, при усвоении второго языка она присутствует. Поэтому задачей обучения русскому языку удмуртских учащихся является и то, что при усвоении русской языковой системы и овладе-

нии русскими речевыми навыками и умениями учащийся должен осознавать соотношение объема изучаемой единицы в русском и удмуртском языках и в соответствии с этим употреблять данные единицы в речи. Обучение русскому языку в удмуртской школе должно быть направлено на предупреждение смешения языков или совмещенного производства речи.

Ошибки нерусских учащихся могут быть также обусловлены ложной аналогией языковых средств одного и того же языка, что уже относится к внутриязыковой интерференции [Кунанбаева 1985]. Возникновение ошибки, связанной как с отрицательным влиянием первого языка, так и с ложной аналогией средств одного и того же языка, определяется как смешанный тип интерференции [Имедадзе 1979]. Например, употребление падежных конструкций в речи нерусских учащихся подвергается влиянию грамматической межъязыковой и внутриязыковой интерференции.

Интерференция может проявляться в употреблении средств разных уровней языковой системы. Грамматическая интерференция в области использования русских предложно-падежных конструкций является следствием многоплановости падежной системы русского языка и вытекающей отсюда ее сложности и фактов расхождения между языками. С опорой на исследования К. З. Закирьянова можно выделить основные причины возникновения интерференционных ошибок в русской речи удмуртских учащихся, а именно:

1) недодифференциация вследствие упрощения второго языка при соответствии одной единице родного языка нескольких в русском языке;

2) реинтерпретация вследствие истолкования различительных признаков русского языка в соответствии с правилами родного языка.

Появление ошибок вследствие недодифференциации функционально-семантических свойств языковых средств

имеет место в выражении объекта обусловленными синтаксемами – беспредложной формы творительного падежа: 1) объекта – агенса и каузатора в страдательных модификациях, 2) объекта – потенцива, 3) объекта – критерия сравнения и оценочной квалификации и т.п.:

рус. уdm.

- 1) *Деревья посажены вы- Писпуос выпускникъёс-ын*
пускниками. мертэмьын. - Твор.п.
- 2) *Теперь он хвастался Табере со ушъяськылиз уяны*
своим умением пла- быгатэм-еныз. - Твор.п.
вать.
- 3) *Весна красна цветами, Тулыс чебер сяська-ен,*
осень - плодами. сизьыл - емьш-ен. - Твор.п.

Соотнесенность русских синтаксем с формой творительного падежа может обусловить появление в речи учащих предложно-падежной формы *с + Твор.п.*, неуместной в этих случаях [Ванштейн 1981]. Реинтерпретация функционально-семантических свойств языковых средств в результате межъязыковой интерференции наблюдается при выражении объекта связанной синтаксемой предложно-падежной формы *по + Дат.п* при глаголах типа *бить, стрелять*:

рус. уdm.

Ударив три раза по Тиреныд музъем-ез куинь пол
земле топором, сам шуккыса, ачид изыны выд. -
ложись спать. Вин.п.

В этом случае могут возникнуть ошибки типа «*Ударив три раза землю топором...*».

Факты интерференции и трансференции указывают на целесообразность учета сходств и различий функционирования системы русского и удмуртского языков.

Но наличие интерференции может быть причиной возникновения вопросов, сомнений по поводу изучения родных (нерусских) языков.

Предвосхищая подобные вопросы, отметим, что отказ от общения на родном языке, от его изучения не ведет к изменению языкового мышления, обусловленных его национальными особенностями.

Меняя только язык (как внешнюю оболочку мышления), человек не меняет полностью особенности своего мышления, своего национального характера, своего статуса в обществе. Иначе может рассуждать только тот, кто недостаточно глубоко знаком с основами психологии человека, этнопсихологии, теории речевой деятельности.

Методические аспекты двуязычия тесно связаны с вопросами соотношения языка, мышления, восприятия, памяти, общения и места языка (и речи) в разных видах человеческой деятельности.

Усвоение нового языка непосредственно связано с формированием новых понятий, закрепленных словами, а овладение речью – с развитием нового способа мышления.

В речи билингва происходит взаимодействие не столько языковых систем, сколько двух способов мышления, двух различных культур.

Согласно исследованиям Н.В. Имедадзе, И.И. Усова, уровень речевого развития на родном языке определяет уровень речевого развития на втором языке.

Изучение второго языка зависит от уровня интеллектуального развития личности, мотивированности, готовно-

сти к обучению, а также от условий обучения. Для развития активного двуязычия определяющим является уровень развития речи на родном языке, так как именно с опорой на него ребенок овладевает неродным языком.

Как известно, специфика преподавания языков обусловлена двойственной природой языка. С одной стороны, язык – это система знаков и правил, с другой, – речь, речевая деятельность. Вместе с тем изучение языков неразрывно связано с изучением культуры их носителей. С учетом оп-

ределенных содержательных линий языковых предметов, выделяемых Е.А. Быстровой и Т.С. Кудрявцевой, развитие билингвизма предполагает формирование:

- способности общаться на русском и удмуртском языках, навыков правильного и уместного использования средств первого и второго языков в разных условиях общения;

- совокупности знаний системы и структуры первого и второго языков;

- совокупности знаний о реалиях быта, обычаях, традициях народов первого и второго языков;

- коммуникативных способностей, которые позволяют более точно переводить тексты с одного языка на другой, что в свою очередь призвано повысить уровень умений создавать свои собственные и воспринимать чужие тексты не только на первом, но и на втором языке.

Решение задач развития коммуникативных умений на двух языках представляется более эффективным с учетом условий, связанных с функционально-семантическим, коммуникативным, культуроведческим подходами к процессу преподавания как первого, так и второго языков. В соответствии со сказанным одной из важных задач является формирование и развитие билингвальной и бикультурной компетенции для развития более важных умений – умения общаться с людьми разных социальных групп, разных взглядов, разных культур.

Компетентностный подход к содержанию образования определяет специфику современного образования. В языковом образовании в условиях национально-русского билингвизма, помимо общекультурной, информационной, социальной, коммуникативной, исследовательской и др., особую значимость имеет компетенция в сфере межкультурного общения. С учетом теоретических разработок И.Б. Ворожцовой, А.Н. Утехиной и других ученых содержание названной компетенции определяется как готов-

ность и способность адекватного понимания сходств и различий между разными культурами; развитие интуиции в интерпретации реакции (положительной или отрицательной) носителей языка на то или иное речевое поведение; освоение правил речевого поведения в чужом социуме, что в целом способствует успешной коммуникации и снижению степени риска нежелательных коллизий в речевом межкультурном общении.

В условиях удмуртско-русского билингвизма изучение родного (удмуртского) языка, русского языка как государственного языка Российской Федерации имеют важное значение для формирования и развития языковой личности человека. Значимость русского языка в современных социальных условиях понимается большинством общества, но односторонне – только в социолингвистическом аспекте, когда другая не менее важная (даже включающая в себя вышеназванную) сторона языкового образования не всегда осознается. Овладевая вторым языком как неотъемлемой частью культуры изучаемого языка в ее диалоге с культурой родной, билингв воспринимает свою культуру как часть всеобщей культуры. Столкнувшись с другой культурой, учащиеся обращаются к своей, «ведь, находясь в своем культурном окружении, человек пользуется тем, что усвоил, не контролируя себя и не подвергая сомнению способности действия» [Русский язык ... 1977].

Также следует обратить внимание на то, что учащийся будет мыслить, «понимать иные культуры на своем языке» [Вахрушева 2000]. В связи с этим важнейшей задачей образования «в условиях двуязычия ... являются не только приобщение обучаемым правильных речевых навыков, но и сохранение в их мышлении особенностей миропонимания, выработанных многовековой традицией, закрепленных в родном языке и составляющих национальное достояние любого народа, а также познание собственной национальной культуры» [Вахрушева 2000: 28]. Ведь без понимания

своей культуры (без понимания самого себя, без уважения собственного «Я») человек не готов к восприятию другой культуры (к пониманию другого человека, к уважению другого человека).

Таким образом, в содержании языкового образования в условиях двуязычия важнейшими являются задачи формирования и развития у учащихся общекультурной и межкультурной компетенции как основы для развития коммуникативных умений и личностного самоопределения.

Литература

Беляев В.Б. Введение в психолингвистику. – М., 2001.

Библер В.С. На гранях логики культуры. – М., 1997.

Ванштейн В.С. Мыслитель. – М., 1981.

Вахрушева Л.В. Лингводидактическое обоснование содержания практического компонента курса современного русского языка в национальных группах педагогических вузов России (на материале раздела “падежная система русского языка”). Дисс... канд. пед. наук. – М., 2000.

Ворожцова И.Б. Культура общения в речевом взаимодействии: Речевой субъект на перекрестке культур. – Ижевск, 2007.

Закирьянов К.З. Двуязычие и интерференция. – Уфа, 1984.

Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения языком. – Тбилиси, 1979.

Кунанбаева С.С. Проблема лексико-грамматической интерференции при формировании грамматической стороны иноязычной речи у билингвов // Языковые контакты и интерференция. – Алма-Ата, 1985.

Национально-региональный компонент в поликультурном образовательном пространстве: Интегративная программа для средней школы (на базе МОУ татарской классической гимназии № 6 г. Ижевска) / Под ред. А.Н. Утехиной, Т.И. Зелениной. – Ижевск, 2006.

Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. – Л., 1972.

Русский язык в национальной школе. Проблемы лингводидактики. / Под ред. Н.М. Шанского, Н.З. Бакеевой. – М., 1977.

Weinreich. U. Languages in Contact. – The Hague. 1962.

©Вахрушева Л.В., 2009